

СОЦИОЛОГИЯ ПЕРЕМЕН

DOI: 10.19181/vis.2022.13.2S.821

EDN: BRLIAI

«Идеальный гражданин» и гражданское образование в современной России

Ссылка для цитирования: Трофимова И. Н. «Идеальный гражданин» и гражданское образование в современной России // Вестник Института социологии. 2022. Том 13. № 2S. С. 128–141. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2S.821; EDN: BRLIAI

For citation: Trofimova I. N. "Ideal citizen" and civic education in modern Russia. *Vestnik instituta sotziologii*. 202... Vol. 13. No. 2S. P. 128–141. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2S.821; EDN: BRLIAI

Трофимова Ирина Николаевна¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

itnmv@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 639295

Аннотация. Актуальность проблемы гражданского образования обусловлена растущей динамикой и противоречиями современного общества. Разнообразие мнений, множество источников информации и способов коммуникации затрудняют формирование конвенциональных норм и правил поведения. Взаимоотношения индивида, общества и государства становятся всё более сложными и изменчивыми. Статус гражданина превращается из «данности сверху» в социально-политический конструкт, при этом инструментом конструирования становится гражданское образование в его самом широком понимании.

В Российской Федерации за годы с момента распада СССР произошли коренные изменения в экономике, политике, идеологии и культуре. Радикальные исторические повороты в стране с культурным, этническим и конфессиональным разнообразием неизбежно влияют на смену фокуса государственной политики в сфере гражданского образования, вынуждают создавать новый образ «идеального гражданина». В статье показано, как политика в сфере гражданского образования меняла свои приоритеты, и как эти изменения отразились во взглядах россиян на то, какие идеи могли бы объединить российское общество.

Теоретической основой является совокупность положений о возрастающей роли гражданского образования в публичных коммуникациях, специфике образовательной политики в стабильных и трансформирующихся обществах, особенностях формального и неформального гражданского образования. Эмпирической базой исследования являются данные социологического опроса, проведённого Институтом социологии ФНИСЦ РАН в 2021 г.

Делается вывод, что в постсоветской России политика гражданского образования менялась способами, которые можно обозначить как реформы и контрреформы. Гражданско-правовой вектор реформы образования 1990-х гг. сменился утверждением приоритета

государственных интересов после 2000 г. Это привело к смешению мнений о том, что может объединить российское общество в будущем. Гораздо большее значение имеют неформальное образование и неформальное обучение. Практический опыт гражданского участия способствует более устойчивым и сбалансированным представлениям, в то время как гражданская пассивность в любой момент может перерасти в отрицание интересов как гражданина, так и государства.

Ключевые слова: гражданское образование, государственная политика, формальное образование, неформальное образование, неформальное обучение, гражданское участие

Введение

В Российской Федерации за годы с момента распада СССР произошли коренные изменения в экономике, политике, идеологии и культуре. Российское государство ставит амбициозные цели как внутри страны, так и в мировой политике. Рост благосостояния населения, развитие инновационной экономики, решение экологических проблем, повышение престижа государства на международной арене могут быть достигнуты только при поддержке и активном участии граждан. Какой «идеальный» тип гражданина необходим для достижения этих целей? Подобный вопрос может показаться утилитарным, но он лежит в основе отношений между государством и гражданином, в формировании и развитии которых гражданское образование играет ключевую роль [7; 13].

Актуальность и вместе с тем проблемы гражданского образования остро проявились в России в 1990-е гг. Демократические преобразования не были подкреплены соответствующей образовательной политикой, которая к тому же сама находилась в стадии формирования. Рост гражданской активности, разрушение государственной монополии на идеологию и информацию, беспрецедентная свобода слова, собраний и дискуссий привели не к установлению демократического порядка, а к распространению ложно воспринятых представлений о вседозволенности и безнаказанности. Продвижение по пути демократизации (многопартийность, местное самоуправление, федеративные отношения) превратилось в свою противоположность или имитацию, а сама демократия так и не стала приоритетной ценностью в российском обществе [5, с. 140].

Реформы образования 1990-х гг. до сих пор считаются спорными [3]. Отношение к реформам разделило россиян на ностальгирующих по советскому патернализму и желающих независимости от государства. В отечественной социологической и политологической литературе практически утвердился вывод о двойственности общественного сознания и его противоречивом влиянии на общественный выбор [2; 11]. Однако существует также точка зрения, что общественное сознание на самом деле представляет собой смесь различных версий имперских, советских и постсоветских мифов и идеологий [5; 10]. Такая «смесь» обуславливает

неустойчивость и колебания в общественных настроениях, что в известной степени заменяет публичное выражение и обсуждение интересов как отдельных социальных групп и слоёв населения, так и общества в целом. В данной ситуации мы можем говорить о складывании консенсуса по поводу состояния общества, а не по поводу его развития. Любые альтернативные проекты игнорируются, а обсуждение путей развития страны отодвигается на периферию общественного внимания или просто блокируется. Ситуация осложняется тем, что за последние 30 лет социальной трансформации российское общество стало более сегментированным и неоднородным [4, с. 15], и потребность в гражданском образовании становится очевидной.

Теория и методология

Гражданственность и гражданское воспитание восходят к проблеме отношений государства и гражданина, решение которой традиционно ориентируется на два противоположных понятия – «активное» и «пассивное» гражданство. Одним из наиболее известных подходов к различению активных и пассивных типов гражданства является сравнительное исследование Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах» [1]. По мнению этих авторов, активный гражданин играет роль в формировании общего политического направления, в то время как пассивный гражданин участвует не в создании правил, а в их потреблении, что не предполагает политического влияния.

При нормативном подходе пассивный гражданин рассматривается как следствие слабости гражданского общества, воспринимающего государственность, прежде всего, как производное от самого себя и способного поддерживать культуру общей и взаимной ответственности, сочетая её с высоким статусом личности. Нормативные оценки до сих пор используются для критики недемократических или псевдodemократических политических режимов [9]. В официальном дискурсе сегодня Россия – это политическая нация, сочетающая в себе лояльность государству, верховенство права и гражданское общество. В действительности же 60% респондентов считают, что именно государство объединяет их с другими гражданами России, и только 27% отмечают, что таким фактором является гражданское общество [6].

Функциональный подход оперирует представлениями об устойчивости и целостности этнически и территориально неоднородного общества, где противопоставление гражданина и государства создаёт риски углубления противоречий и дестабилизации общественного порядка. В текущих условиях геополитического противостояния это рассматривается как объективно неприемлемое развитие событий и всячески пресекается государством.

Коммуникативный подход акцентирует внимание на проблеме обеспечения публичного взаимодействия социальных субъектов: образованный, деятельный, самодостаточный человек уже не противостоит обществу, а является одновременно его продуктом и творцом. Преимущество коммуникативного подхода заключается в принятии принципа «взаимной выгоды» для гражданина и государства. В настоящее время, когда социальные и культурные изменения часто опережают способность государственных институтов адаптироваться к новым потребностям, у индивида есть возможность и часто вынужденная необходимость формировать видение социального развития вне жестких институциональных рамок. В данном контексте речь идёт не о несоответствии или отклонении от определённой нормы, а об отражении состояния различных социальных и политических институтов, с которыми взаимодействует гражданин.

Именно положение о возрастающей роли гражданского образования в публичных коммуникациях выступает теоретической основой настоящего исследования. Его предметом является влияние гражданского образования на отношение россиян к идеям, которые могли бы объединить российское общество и которые составляют актуальный в современной России дискурс о государстве, демократии, гражданством обществе, религии и внешней политике.

Эмпирической базой исследования являются данные социологического опроса, проведённого Институтом социологии ФНИСЦ РАН в 2021 г. Объём выборки составил 2000 респондентов, представляющих взрослое население России в возрасте от 18 лет и старше, сгруппированных по полу, возрасту, уровню образования и типу населённого пункта.

Образовательные реформы в России

1990-е гг.

В переходном обществе цели образования, как и его содержание, принципиально отличаются от целей стабильного общества. В стабильном обществе при определении задач образования важно относительное согласование интересов и возможностей различных социальных слоёв, профессиональных и возрастных групп, что формирует общую заинтересованность в сохранении стабильности. Образование направлено на развитие человека посредством поддержания культуры, которая развивалась в обществе из поколения в поколение, а также создания и передачи новых знаний. В нестабильном, изменяющемся обществе складывается принципиально иная ситуация, когда отдельные социальные слои и группы стремятся сделать приоритетными именно свои интересы. Изменяющееся общество не способно ставить чёткие, твердые и общие цели в сфере образования. Вместо этого оно ищет новую систему ценностей и утверждает принципиально новые мировоззренческие установки.

В России государство традиционно выступало инициатором и движущей силой гражданского образования. Оно определяло цели гражданского образования и создавало необходимые условия для его модернизации. С момента распада Советского Союза можно выделить два кардинально разных периода: 1990-е и 2000-е гг.

Изменения 1990-х гг. были направлены на становление правового государства и демократизацию общества. Это коснулось идеологии, целей, содержания и организации образования. Так, Указ Президента Российской Федерации от 29 ноября 1994 г. № 2131 требовал изучения Конституции страны во всех образовательных учреждениях и обозначал приоритеты государственной и образовательной политики в части формирования правовой культуры и гражданского воспитания личности¹. Этим целям соответствовало Постановление Коллегии Министерства образования Российской Федерации от 28 декабря 1994 г. № 24/1 «О стратегии развития историко-социологического образования в общеобразовательных учреждениях»². В документе были изложены новые принципы гражданского образования, ориентированные на демократизацию общества, включая отказ от тоталитарной идеологии и переход к плюрализму в социально-гуманитарных науках, совместимость национальных и общечеловеческих ценностей, обеспечение целенаправленной деятельности по гражданскому воспитанию учащихся. Разработчики программ гражданского образования стремились сделать их открытыми и восприимчивыми к отечественному и международному опыту.

В плане реализации новых принципов школа была признана ключевым звеном в формировании гражданской личности. В письме Министерства просвещения № 151/11 от 6 февраля 1995 г. «О гражданском воспитании и изучении Конституции Российской Федерации» подчёркивалась роль школы в личностно-ориентированном гражданском воспитании³. Цель гражданского образования заключалась в том, чтобы подготовить учащихся к ответственной деятельности в демократическом правовом государстве и гражданском обществе. Последовательность и систематичность в достижении этой цели должны были быть достигнуты с помощью реализации учебных программ, охватывающих политические, правовые и нравственные вопросы с 1 по 11 классы.

О плюрализме в образовательной политике свидетельствовало появление разных моделей гражданского образования, учебных планов и пособий, разработанных как государственными, так и общественными образовательными организациями, например, Московской

¹ Об изучении Конституции Российской Федерации в образовательных учреждениях. Указ Президента Российской Федерации от 29 ноября 1994 г. № 2131 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3342.

² О стратегии развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях. Постановление Коллегии Министерства образования Российской Федерации от 28 декабря 1994 г. № 24/1 // Вестник образования. 1995. № 3. С. 68–73.

³ Письмо Министерства просвещения № 151/11 от 6 февраля 1995 г. «О гражданском образовании и изучении Конституции Российской Федерации» // Вестник образования. 1995. № 3. С. 80–83.

школой гражданского просвещения, Российским фондом правовых реформ, Молодёжным центром прав человека и правовой культуры. С одной стороны, это привело к реализации новых подходов, невозможных в условиях единой модели образования. С другой стороны, в отсутствии устойчивых демократических институтов и практик такие нововведения способствовали росту противоречий в образовательной политике и практике.

2000-е гг.

В 1990-е гг. инициатором и движущей силой модернизации гражданского образования выступило государство, основной целью которого было развитие знаний и компетенций в политико-правовой сфере государства и общества. Однако к концу десятилетия стало очевидным негативное влияние следующих факторов: слабости государственных и общественных институтов, ценностного раскола в российском обществе и центробежных устремлений региональных и этнических элит. Сохранение целостности государства и в то же время обеспечение демократического развития оказалось непростой задачей. В результате произошло механистическое сочетание приоритетов личности гражданина (права и свобода человека как высшая ценность) и государства (примат интересов государства над правами личности). К сожалению, в тот период так и не удалось найти и концептуально обосновать эффективную связь между этими двумя приоритетами, хотя эксперты, политики, публичные комментаторы регулярно возвращались к этой проблеме, предлагая многочисленные теории и возможные решения.

В начале 2000-х гг. цели и содержание гражданского образования были соотнесены с целями государства по интеграции российской системы образования в мировое образовательное пространство. В Программе Правительства Российской Федерации «Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002–2004 гг.)» ещё отмечалась важность формирования всестороннего знания правовых норм и навыков их защиты, однако многие положения документа уже трактовались неоднозначно, что привело к складыванию двух противоположных подходов¹.

Первый подход – граждановедение – подчёркивал приоритет интересов гражданина. При этом учащиеся имели возможность рассматривать реальные жизненные проблемы, в том числе политико-правовые ситуации, что способствовало формированию критического отношения к окружающей действительности. Слабым местом этих учебных программ было недостаточное развитие способностей учащихся к обобщению, анализу научных знаний, пониманию новой информации.

¹ Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002–2004 гг.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 31. Ст. 3295.

Другое направление – обществознание – ориентировалось на приоритет интересов российского общества в целом. Политико-правовые вопросы рассматривались в рамках интеграции с основами других учебных дисциплин, прежде всего, истории и географии. Передача политико-правовой информации была подчинена не развитию навыков критического анализа, а ценностному воспитанию. Постепенно личностно ориентированное «граждановедение» было вытеснено коллективно ориентированным «обществознанием» [8]. Преподавание и изучение обществознания предполагало формирование гармонично развитой личности, воспитание общероссийского самосознания, гражданской ответственности, патриотизма, правовой культуры и правосознания, уважения социальных норм и нравственных ценностей в обществе, что в целом было направлено на выработку понимания приоритета национальных интересов Российской Федерации¹.

Неформальное образование

В сложившихся обстоятельствах индивидуальное личностно-ориентированное гражданское образование постепенно стало достоянием «третьего сектора», т. е. добровольных и неправительственных организаций (НПО). Неформальное образование предоставляет различные каналы гражданской социализации, более широкий спектр ролей и моделей поведения, которые могут дополнять как друг друга, так и программы формального образования. Однако они не могут конкурировать с государственными образовательными учреждениями по количеству участников и степени влияния. Доступность общего образования в России достигает почти 100% и является одной из самых высоких в мире. Тогда как в деятельности НПО участвуют только 27% россиян. Таким образом, формальное гражданское образование имеет намного более широкий охват учащихся, большую продолжительность по времени обучения и большую государственную поддержку.

Индивидуальное неформальное обучение является ещё одним видом гражданского образования. Повседневное, спонтанное, не обязательно целенаправленное образование реализуется через использование возможностей среды – семьи, общения, чтения, СМИ, социальных сетей. Американский философ и педагог Джон Дьюи считал, что последовательное и поступательное развитие общества обеспечивается не прямым навязыванием определённых идеалов, идентичностей, эмоций, знаний, а активным взаимодействием личности с окружающей социальной средой, через участие в коллективной деятельности [12, р. 16]. По данным исследований, 45% россиян обсуждают и обмениваются политической и правовой информацией с родственниками, друзьями и знакомыми и 23% в соци-

¹ Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. 2018 // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/9906056a57059c4266eaa78bff1f0bbe/> (дата обращения: 20.05.2022).

альных сетях. Так, в социальной сети Facebook¹ в 2021 г. начитывалось несколько русскоязычных сообществ, посвящённых гражданскому образованию, с числом подписчиков от нескольких десятков до нескольких тысяч – в основном студенты, учителя, исследователи, правозащитники и гражданские активисты. В процессе такого общения участники делятся как личными размышлениями, так и общедоступными организационными ресурсами, такими как информация о лекциях, конференциях и книгах.

На фоне тесного взаимодействия учащегося и общества, лежащей в основе неформального гражданского образования, формальное образование, игнорирующее воспитательное значение внешних условий, рискует оказаться оторванным от реальной жизни.

Мнение россиян

Последующие после распада СССР трансформации и образовательные реформы не могли не повлиять на взгляды россиян. Как показывают результаты социологического опроса в 2021 г., поколение старше 60 лет сохранило свои представления о приоритете интересов государства над правами гражданина, а молодёжь придерживается противоположных взглядов (см. рис. 1).

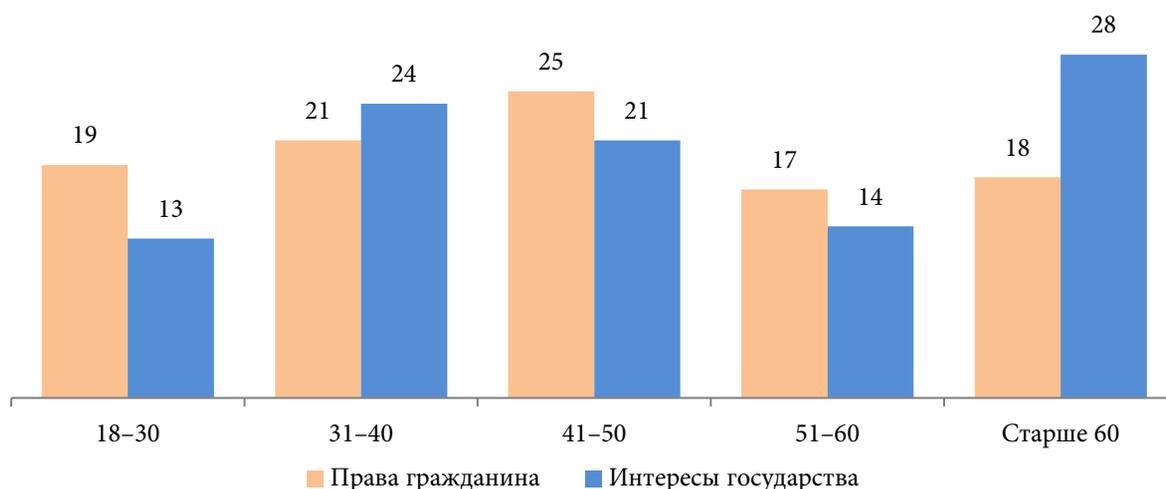

Рис. 1. Мнение россиян о приоритете интересов государства и прав гражданина, % респондентов

Figure 1. Opinion of Russians on the priority of the interests of the state and the rights of a citizen, % of respondents

На рисунке мы видим, что в России особую роль играет гражданская социализация в контексте важнейших общественно-политических процессов и событий. Не только молодёжь отличается от россиян старше 60 лет, но и среди респондентов от 30 до 60 лет заметны существенные различия. В группе 31–40-летних россиян резко возрастает поддержка приоритета интересов государства, тогда как в группе

¹ Является продуктом компании Meta, признанной в РФ экстремистской организацией.

41–60-летних респондентов преобладает поддержка приоритетов прав гражданина. В данном смысле россияне в возрасте 51–60 лет имеют больше сходства с молодёжью, чем с соседними по возрасту группами. На наш взгляд, в такой поколенческой чересполосице в предпочтениях отражается как влияние смены целеполагания формального гражданского образования, так и личный опыт респондентов.

Противоречивые требования к распределению публичной власти в обществе сказались также на структуре и динамике отношения россиян к тому, какая идея могла бы объединить российское общество. В целом, это мнение достаточно неустойчиво, исключение составляет идея объединения всех славянских народов, поддержка которой имеет тенденцию к снижению (см. табл. 1).

Таблица 1 (Table 1)

Динамика взглядов россиян на то,
какая идея могла бы объединить российское общество, % респондентов
*Dynamics of views of Russians on what idea could unite the Russian society,
% of respondents*

Объединяющая идея	2001	2011	2017	2021
Единение народов России в целях её возрождения как великой державы	48	42	44	40
Укрепление России как демократического и правового государства	47	38	26	30
Сближение с Западом, вхождения России в общеевропейский дом	15	7	8	10
Возвращение к социалистическим (советским) идеалам и ценностям	15	21	15	22
Объединение всех славянских народов	15	13	11	10
Национальная уникальность, особая историческая миссия русского народа	8	9	9	11
Индивидуальная свобода, приоритет интересов личности над интересами государства	10	8	6	12
«Очищение» общества через православную веру	8	9	4	4
Противостояние Западу, опора на собственные силы	13	12	15	9
Затруднились ответить	6	18	21	15

Представленные в таблице данные отражают одновременно конфликт и растущее смешение идей. Россияне ностальгируют по советскому периоду, поддерживают восстановление России как великой державы и надеются на её укрепление как демократического и правового государства. Вместе с тем мы можем проследить, что приоритеты государственной политики в сфере гражданского образования в 2000-х гг. во многом противоречат настроениям россиян. Например, растущий запрос на укрепление России как демократического и правового государства (с 26% в 2017 г. до 30% в 2021 г.) идёт вразрез с ограничениями деятельности общественных организаций и с ужесточением контроля над

деятельностью независимых СМИ. Росту поддержки идеи возвращения к социалистическим идеалам и ценностям (с 15% в 2017 г. до 22% в 2021 г.) противоречит снижение доступности и качества государственных социальных услуг.

Степень поддержки той или иной идеи отражает не только происходящие в стране процессы, но и особенности политического поколения (см. табл. 2).

Таблица 2 (Table 2)

Взгляды россиян на то, какая идея могла бы объединить российское общество,
% респондентов в возрастных группах
Views of Russians on what idea could unite the Russian society,
% of respondents in age groups

Объединяющая идея	18–30	31–40	41–50	51–60	Старше 60 лет
Единение народов России в целях её возрождения как великой державы	32	40	42	39	44
Укрепление России как демократического и правового государства	29	29	32	28	30
Сближение с Западом, вхождения России в общеевропейский дом	16	11	9	7	6
Возвращение к социалистическим (советским) идеалам и ценностям	9	19	19	29	34
Объединение всех славянских народов	7	10	11	9	11
Национальная уникальность, особая историческая миссия русского народа	10	12	11	10	11
Индивидуальная свобода, приоритет интересов личности над интересами государства	18	11	13	12	9
«Очищение» общества через православную веру	2	5	5	6	4
Противостояние Западу, опора на собственные силы	10	9	10	8	8
Затруднились ответить	16	12	14	14	17

Молодёжь практически не воспринимает идею возвращения к социалистическим идеалам и ценностям, тогда как максимальную поддержку ей оказывают респонденты старше 60 лет. Напротив, идея сближения с Западом, вхождения России в общеевропейский дом больше вдохновляет молодёжь, чем старшие поколения. В то же время примерно для 30% каждой возрастной группы есть консенсус в том, что касается укрепления России как демократического и правового государства. Такие идеи, как «очищение» общества через православную веру, объединение славянских народов, противостояние Западу, являются в равной степени малопривлекательными для респондентов всех возрастных групп.

Результаты опроса подтверждают, что в обществах, подвергающихся радикальным преобразованиям, существуют значительные разрывы между опытом ранней и поздней социализации, что делает необходимым «переобучение» на протяжении всей жизни. Однако в условиях

образовательных реформ и контрреформ, приведших к идеологической неразберихе, некоторые идеи могут быть устойчивыми и локализованными в отдельных поколениях. Отдельные поколения формируют свои смыслы гражданственности, что становится препятствием для сотрудничества поколений и источником социального конфликта.

Что касается выбора той или иной объединяющей идеи в разрезе поддержки интересов государства или прав гражданина, то наибольшие разногласия ожидаемо проявляются в отношении идей «единения народов России в целях её возрождения как великой державы» и «индивидуальной свободы, приоритета интересов личности над интересами государства». Умеренные разногласия проявляются по поводу развития демократии, сближения с Западом, возвращения к социалистическим идеалам, национальной уникальности (рис. 2).

Рис. 2. Взгляды россиян на то, какая идея могла бы объединить российское общество в зависимости от поддержки интересов государства или прав гражданина, % (3 варианта ответа)

Figure 2. Views of Russians on what idea could unite Russian society, depending on the support of the state interests or the rights of a citizen, % (3 answer options)

Учитывая низкий уровень политического участия, можно сделать вывод, что выявленные разногласия являются результатом, в том числе, реализации двух противоположных стратегий гражданского образования, сменивших друг друга на рубеже веков. Государственная политика в сфере гражданского образования, нацеленная в 1990-х гг. на раз-

витие демократии, прав и свобод гражданина, в начале 2000-х пыталась найти компромисс, а после однозначно повернулась в сторону поддержки интересов государства. Однако гражданский активизм не означает оппозиции государству. Данные социологического опроса показывают, что гражданская активность ведёт к большей поддержке всех идей, кроме «очищения через православную веру», а гражданская пассивность, соответственно, обеспечивает им меньшую поддержку. Гражданские активисты в большей степени поддерживают сотрудничество с Западом, чем пассивные граждане (17 против 8%), но они же в большей степени поддерживают и лозунг «Россия – великая держава» (56%), тогда как поддержка пассивных граждан меньше (39%). В целом позиция россиян, имеющих опыт гражданского участия, является более устойчивой и сбалансированной, в то время как гражданская пассивность населения может быть использована для дестабилизации общества.

Любое общество поддерживается и совершенствуется соответствующей моделью гражданского воспитания и воспроизводит определённый социальный тип в конкретный исторический период. В постсоветской России гражданско-правовой вектор реформы образования 1990-х гг. сменился утверждением приоритета государственных интересов после 2000 г. Разногласия и отсутствие чётких представлений о том, что могло бы объединить российское общество, во многом стали следствием в переориентации государственной политики в сфере гражданского образования. Неформальные практики во всем их многообразии в нашей стране пока не получили должной оценки, хотя в силу большей сосредоточенности на реальных проблемах людей они могли бы способствовать большей сплоченности, в которой так нуждается сегодня российское общество.

Библиографический список

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / Пер. с англ. Е. Генделя. М.: Мысль, 2014. 500 с.
2. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1. М.: Философское общество, 1991. 318 с.
3. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы. М.: ЦСПиМ, 2010. 352 с.
4. Горшков М. К. О социальных результатах постсоветских трансформаций // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 3–17. DOI: 10.31857/S013216250007445-2
5. Двадцать пять лет социальных преобразований в оценках и суждениях россиян / Ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М.: ИС РАН, 2018. 384 с.
6. Дробижева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50. DOI: 10.31857/S013216250009460-9

7. Ключарёв Г. А. Что понимать под гражданским образованием? // Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах / Ред. Г. А. Ключарёв. М.: ИС РАН, 2008. С. 182–189.
8. Круглый стол: Концепция и модели гражданского образования в России // Общая тетрадь. 2012. № 1(58). С. 19–35.
9. Неклесса А. И. Непрерывный плебисцит. Генетика гражданского общества // Полис. Политические исследования. 2013. № 2. С. 24–39.
10. Пивоваров Ю. С. ...И в развалинах век // Полис. Политические исследования. 2011. № 6. С. 52–77.
11. Разум на распутье. Общественное сознание между прошлым и будущим / Ред. Ю. А. Красин. М.: Аспект Пресс, 2017. 256 с.
12. Dewey J. *Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education*. Los-Angeles, Ca.: Indo-European Publ., 2010. 421 p.
13. Morgan W. J., Trofimova I. N., Kliucharev G. A. *Civil Society, Social Change, and a New Popular Education in Russia*. London and New York: Routledge. 2019. 180 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Трофимова Ирина Николаевна, доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

DOI: 10.19181/vis.2022.13.2S.821

EDN: BRLIAI

“Ideal citizen” and Civic Education in Modern Russia

Irina N. Trofimova

Institute of sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: itnmv@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4096-9804

For citation: Trofimova I. N. “Ideal citizen” and civic education in modern Russia. *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 2S. P. 128–141. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2S.821; EDN: BRLIAI

Abstract. The relevance of the problem of civic education is determined by the growing dynamics and contradictions of modern society. The diversity of opinions, multitude of sources of information and ways of communication make it difficult to form conventional norms and rules of conduct. The relationship between the individual, society and the state is becoming more complex and changeable. The status of a citizen is transformed from a “given from above” into a socio-political construct, with civic education in its broadest sense becoming a construct tool.

In the Russian Federation, since the collapse of the USSR, fundamental changes have taken place in the economy, politics, ideology and culture. Radical historical turns in a country with cultural, ethnic and confessional diversity inevitably affect the change in the focus of state policy in the field of civic education, forcing the creation of a new image of the “ideal citizen”. The article demonstrates how the policy in the field of civic education changed its priorities and how these changes were reflected in the views of Russians on what ideas could unite Russian society.

The theoretical basis of the study is a combination of provisions on the growing role of civic education in public communications, the specifics of educational policy in stable and transforming societies, the features of formal and non-formal civic education. The empirical basis of the study is the data of a sociological survey conducted by the Institute of Sociology of FCTAS RAS in 2021.

It is concluded that in the post-Soviet Russia the policy of civic education has changed by ways that can be described as reforms and counter-reforms. The civil law vector of the education reform in the 1990s was replaced by the assertion of the priority of state interests after 2000. This led to a confusion of opinions about what could unite the Russian society in the future. Non-formal education and informal learning have much greater importance. The practical experience of civic participation contributes to more stable and balanced ideas, while civic passivity at any moment can develop into a denial of the interests of both the citizen and the state.

Keywords: civic education, state policy, formal education, non-formal education, informal learning, civic participation

References

1. Almond G., Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Transl. from Eng. by E. Gendel'. Moscow, Mysl', 2014: 500 (in Russ.).
2. Akhiyezer A. S. *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta [Russia: criticism of historical experience.]* Vol. 1. Moscow, Filosofskoe obshchestvo, 1991: 318 (in Russ.).
3. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. *Modernizatsiya rossiyskogo obrazovaniya: problemy i perspektivy [Modernization of Russian education: problems and prospects]*. Moscow, TsSPiM, 2010: 352 (in Russ.).
4. Gorshkov M. K. Social outcomes of the post-Soviet transformations. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2019: 11: 3–17. (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250007445-2
5. Twenty-five years of Russian transformations: experience of sociological analysis. Ed. by M. K. Gorshkov, V. V. Petukhov. Moscow, IS RAN, 2018: 384 (in Russ.).
6. Drobizheva L. M. Russian identity: searching for definition and distribution dynamics. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2020: 8: 37–50 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250009460-9
7. Kliucharev G. A. *Chto ponimat' pod grazhdanskim obrazovaniem? [What is meant by civic education?]*. *Nepreryvnoe obrazovanie v politicheskom i ekonomicheskom kontekstakh [Continuing education in the political and economic contexts]*. Ed. by G. A. Kliucharev. Moscow, IS RAN, 2008: 182–189 (in Russ.).
8. *Kruglyy stol: Kontseptsiya i modeli grazhdanskogo obrazovaniya v Rossii. [Round table: The concept and models of civic education in Russia]*. *Obshchaya tetrad'*, 2012: 1 (28): 19–35 (in Russ.).
9. Neklessa A. I. *Nepreryvnyy plebetsit. Genetika grazhdanskogo obshchestva [Continuous plebiscite. Civil society genetics]*. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2013: 2: 24–39 (in Russ.).
10. Pivovarov Iu. S. *...I v razvalinakh vek [... And in the ruins of the century]*. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2011: 6: 52–77 (in Russ.).
11. *Razum na rasput'ye. Obshchestvennoye soznaniye mezhdru proshlym i budushchim [The Mind is at a Crossroads. Public consciousness between Past and Future]*. Ed. by Yu. A. Krasin. Moscow, Aspekt Press, 2017 (in Russ.).
12. Dewey J. *Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education*. Los-Angeles, Ca., Indo-European Publ., 2010: 421.
13. Morgan W. J., Trofimova I. N., Kliucharev G. A. *Civil Society, Social Change, and a New Popular Education in Russia*. London and New York, Routledge, 2019: 180.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina N. Trofimova, Doctor of Political Sciences, Senior Researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS